

Жуань Му становился для него всё более загадочным. Их дружба не была особенно близкой, но он вдруг дал ему такую сумму денег. Зачем? Прожив жизнь, он всё ещё не мог понять людей. Хотя Жуань Му подарил ему большое богатство, сделав его миллионером без усилий, он не понимал, что это была бомба, которая могла взорваться в любой момент. Это словно подбросило дров в огонь, горевший в его сердце, заставляя его мучиться.

Чжу Юймiao скоро ушла, пообещав вернуться через пару дней. Она сказала, что приготовленную еду нужно есть сразу, чтобы не испортилась.

Чжу Цинхэ согласился, чувствуя тепло в душе. В прошлой жизни, сидя на вокзале с больной ногой и наблюдая, как люди с радостью отправляются домой, он испытывал зависть, горечь и бесконечное одиночество. Теперь всё это превратилось в дым, исчезнув из его мира.

Ночью он впервые почувствовал, что чего-то не хватает. Было холодно, и он закутался в одеяло, оставив только нос для дыхания. Он смотрел на серебристый свет за окном до глубокой ночи, пока не заснул.

Жизнь шла своим чередом: школа, дом, поле. Иногда он сам заходил к дяде Ло, чтобы поговорить и узнать о его планах. Чем больше он слушал, тем больше понимал, что дядя Ло был человеком, способным на большие дела. У него уже были планы, что он сделает для деревни, став старостой. Чжу Цинхэ слушал с интересом.

Ло Юван говорил:

— Нужно сначала решить проблему с мясом на Новый год. Нет смысла, чтобы в соседних деревнях было мясо, а у нас нет.

Он продолжил:

— А ещё дело с образованием. Дети в нашей деревне страдают, без денег ничего не сделаешь. Особенно те, кто хорошо учится. Как жаль, что они бросают школу. Я планирую каждый год награждать трёх лучших учеников за два семестра, и тех, кто показывает большой прогресс. Помочь хотя бы одному — уже хорошо, правда? Что думают их родители — их дело, я просто хочу быть честным с собой.

Затем добавил:

— Когда всё наладится, я заасфальтирую дорогу из деревни, чтобы не было пыли. А то сейчас, когда возвращаешься, всё в пыли, как будто у нас вечный песчаный шторм.

Чжу Цинхэ рассмеялся, но затем задумался и осторожно сказал:

— Когда мой дядя узнал, что вы серьёзно собираетесь бороться за его место, он запаниковал. Сейчас он точно готовится к двум вариантам: если останется старостой, то будет спокоен, а если нет, то постарается использовать своё положение. Я думаю, он может попытаться продать деревенскую землю.

Лицо Ло Ювана оставалось невозмутимым. Этот парень действительно попал в точку. В последнее время всё больше людей открывают заводы, и те, кто думает только о краткосрочной выгоде, готовы отдать плодородные земли. Это как вырыть последнюю завесу стыда. Когда-то Чжу Юйлян предлагал ему лучшую землю, но запросил огромную сумму. В итоге он взял пустошь, и, к счастью, под ней оказалось золото, сделавшее его богатым.

— Сейчас он староста, и всё решает сам. Что мы можем сделать? У нас нет права голоса.

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Лучший способ — устроить шум. Если он решит продать землю, пусть те, у кого там могилы, пойдут к нему и затянут переговоры. Если не получится, идите в уезд. Говорят, этот глава уезда не любит, когда люди набивают карманы за счёт общественного имущества. Нужно разрушить его мечты.

Ло Юван рассмеялся:

— Парень, твой дядя тебя чем-то обидел?

Чжу Цинхэ всё больше чувствовал, как быстро летит время. Казалось, ничего не делаешь, а день уже сменяется ночью.

Ночью он начал думать, куда спрятать этот мешок с деньгами. Он знал, что многие следили за его маленькой пещерой, из любопытства или злого умысла. Если однажды кто-то с плохими намерениями взломает замок и найдёт это... Последствия были страшными.

Щенок, которого принесла тётя, спал на подстилке из его старой одежды, иногда вздрагивая или поскуливая во сне, что заставляло Чжу Цинхэ улыбаться. Этот малыш был ещё слишком мал, чтобы на него можно было положиться.

Он ворочался на кровати, не мог уснуть. Сев, он потянулся к верёвке, чтобы включить свет, но передумал. При лунном свете он достал большой мешок из отверстия, аккуратно разложил пачки и начал считать. Он считал внимательно, от одного до тридцати. Ладони вспотели, он вытер их о штаны и в темноте пересчитал ещё раз. Там была ровно тысяча купюр. Значит, это тридцать тысяч!

Жуань Му сошёл с ума? Он сглотнул, чувствуя, как сухость во рту усиливается. Хотя через несколько десятилетий десять тысяч станут обычным годовым доходом, сейчас всё иначе. Тысяча тогда стоила как десять тысяч сейчас. Он никак не мог понять, зачем Жуань Му это сделал.

Чжу Цинхэ лёг, накрывшись одеялом, и держал деньги, словно горячую картошку. Но где-то глубоко внутри начинало расти странное возбуждение, постепенно заполняя всё его тело. Он словно получил ключ к успеху. Ему не хватало только возраста, чтобы сразу изменить свою жизнь. Люди ещё не осознали, что под их ногами лежит золото.

Он не помнил, когда заснул, но проснулся, когда небо только начинало светлеть. Потянув за верёвку, он включил свет, и комната наполнилась ярким светом. Он смотрел на аккуратно сложенные на кровати купюры, чувствуя смешанные эмоции. Но быстро пришёл в себя, снова сложил их в мешок. Одевшись, он несколько раз прошёлся по комнате, затем взял инструмент и выкопал яму в незаметном углу. Обработав края, он положил туда деньги, тщательно замаскировав всё, чтобы не было видно следов. Затем передвинул большой чёрный ящик, чтобы закрыть это место. Если уж судьба была к нему благосклонна, то вряд ли позволит ворам забрать его удачу.

Только закончив, он взял кружку и пошёл чистить зубы. Присев под деревом, он услышал быстрые шаги. Оглянувшись, он увидел Ло Юна и, к своему удивлению, почувствовал облегчение, затем посмеялся над своей мнительностью.

Набрав воды в рот, он прополоскал его и, вставая, улыбнулся:

— Ты рано встал, идёшь со мной?

Ло Юн ответил:

— Конечно! Отец дал мне ключи от дома, теперь я могу спать спокойно. В прошлый раз я боялся, что меня заберёт призрак. Брат, мама дала мне шесть больших паровых булочек, чтобы мы поделились. Давай съедим их сейчас, чтобы они не испортились в дороге.

Чжу Цинхэ улыбнулся, слегка ударив его по плечу, и направился в дом:

— Заходи, нальём воды, чтобы не подавиться.

Сказав это, он налил две чашки воды, затем добавил холодной воды в таз, чтобы умыться.

Ло Юн продолжил:

— Знаешь, кого я вчера видел?

Не дожидаясь ответа, сам ответил:

— Я видел Чжу Цинляна. Его кто-то избил? Прошла неделя, а лицо всё ещё опухшее, как у свиньи, и ходит, хромая. Смешно, брат. Это возмездие, он злой, это заслуженно.

Чжу Цинхэ улыбнулся. Юношеский пыл был таким: объединяться против общего врага, быть готовым на всё. Что касается Чжу Цинляна, сейчас он не испытывал особых чувств. Не хотел тратить на него свои мысли. Ведь перед лицом успеха и денег ничего не имело значения, даже кровные узы.

— Не связывайся с ним, ты ему не ровня. Лучше почитай книгу. Я говорил это серьёзно, не теряй время на ерунду. Когда твой отец станет старостой, если ты попадёшь в тройку лучших, он тебя наградит. Разве ты не хочешь доказать, что можешь?

[Перевод авторских примечаний отсутствует]

<http://bllate.org/book/16370/1480850>